

После того, как Ли Ханьсинь покинула съемочную площадку «Пути Феникса», процесс заметно ускорился.

Режиссер Сюй ничего не говорил вслух, но по тому, как он стал чаще улыбаться, стало понятно, что он жалеет, что не поменял эту актрису на начальном этапе. Это ускорило бы их работу в разы.

— Синьи, мы собираемся использовать дублера в сцене драки между тобой и Хань Сяо.

— Дублера?

Сюй Синьи внимательно прочитала новый вариант сценария и увидела, что все сцены, кроме одной, где она катается на траве вместе с героем Хань Сяо, подходят под рейтинг PG. Она вспомнила разговор с И Яном и скрипнула зубами от злости.

Однажды этот пес И Ян поплатится и падет от ее рук!

— Господин режиссер, я прошла достаточную подготовку с тренером и если все меры безопасности будут приняты, я смогу без проблем сама сняться в этой сцене без помощи дублера.

Сюй Синьи собиралась задобрить режиссера, пока снимается с ним, чтобы в дальнейшем он поддерживал ее.

— Я понимаю ваши опасения, господин режиссер. Но не нужно воспринимать все так серьезно, будь это школьный сериал или исторический без близкого контакта не обойтись. Это нормально. Мы – актеры. Это часть нашей работы. Если аудитория узнает о том, что мы пользуемся дублерами так часто, они могут поставить под сомнение нашу преданность работе, не говоря уже об актерских данных. Почему вы так серьезно воспринимаете то, что говорит этот человек? Если трезво посмотреть на его слова, мы поймем лишь то, что его мышление довольно ограничено.

Да, она говорит про И Яна, этого человека, страдающего недостатком понимания!

Режиссер Сюй понимал, что в словах Сюй Синьи есть рациональное зерно, но...

— Я понимаю, что вам не просто работать с таким тяжеловесом как Хань Сяо. Но как думаете, если все узнают о частом использовании дублеров, захотят ли другие актеры из нашей индустрии работать с вами?

Режиссер задумался над ее словами.

— Не переживайте, я смогу все объяснить И Яну.

Когда она произнесла, она буквально сама призналась в том, что состоит в отношениях с И Яном.

Режиссер Сюй не хотел ввязываться в семейные разборки мужа и жены. Раз Сюй Синь сказала, что сама разрешит эту проблему, ему остается лишь сосредоточиться на своей работе и не забивать себе голову.

— Ладно. Но перед съемками оба: и ты, и Хань Сяо, — еще несколько раз потренируйтесь, чтобы мы были уверены, что вы не повредите себе ничего.

— Хорошо. Я поняла.

Сюй Синь облегченно выдохнула. Она все-таки затащила режиссера в свою команду.

Какой же этот И Ян наивный человек. Думает, что многообещающий режиссер с блестящим будущим позволит себе разрушить свою работу ради каких-то вонючих денег.

Если сериал провалится, именно с режиссера и будет большой спрос.

Но все же даже если режиссер на ее стороне, это не значит, что Хань Сяо тоже.

Она заводила речь о дублерах на съемках прошлой сцены, но он отказался. Скорее всего он и его агент пришли к соглашению, и теперь Хань Сяо не будет отказываться от близких контактов с актрисами.

Сюй Синь посмотрела в сторону Хань Сяо. Его агент всегда держал его под своим неустанным контролем. Кроме него с ним был, по крайней мере, еще один ассистент и визажист. Сегодня же кроме привычных людей она заметила незнакомую женщину в очках. И она совершенно не была похожа на человека из развлекательной индустрии.

Немного покрутив эту мысль в голове, она незаметно сделала фото и отправила Ане.

Аня, находясь в сотне километров от Сюй Синь, получила это фото.

— Ты перестанешь выпендриваться когда-нибудь? Я в курсе, что ты каждый божий день видишь Хань Сяо.

— Блин, сосредоточься. Кто эта женщина в очках с ними? Ты знакома с ней?

Аня посмотрела на присланное фото внимательнее.

— Да. Я ее точно знаю. Это знаменитый в наших кругах психолог. Сама знаешь, какому давлению вы, актеры, подвергаетесь. Многие не выдерживают всего этого и обращаются за помощью. Я лично знакома с некоторыми из них.

Психолог?

Сюй Синь задумчиво посмотрела на эту женщину.

У Хань Сяо есть ментальные проблемы?

Она снова задумалась.

Он каждый день подвергается давлению. Чего стоит только то, что ему приходится скрывать свою сексуальную ориентацию. Его все время не оставляют в покое и преследуют фанаты и папарацци. Не удивительно, что он заболел, у этого человека нет никакого личного пространства.

Если подумать об этом с такой стороны, жизнь Хань Сяо кажется очень жалкой.

Несмотря на то, кем он является: красивым, молодым актером, на пике своей карьеры, мечтой тысячи и тысячи женщин, достаточно богатым, чтобы позволить себе купить апартаменты в Lanting, он...

Он кажется на самом деле таким ...жалким!

В сравнении все кажется совсем другим.

Разве у нее самой не жалкая жизнь?

Каждый день своей драгоценной юности она тратит на И Яна!

Она с ужасом думает о том, как однажды утром проснется старой и пожухшей. Что она будет делать тогда? Когда она перестанет нравиться молодым парням?

Она взяла зеркало, что лежало за ее вариантом сценария, и внимательно посмотрела на свое нежное и гладкое лицо.

Девушка была рада увидеть его таким же привлекательным, но все же задумалась над тем, что надо бы потратить время на уход за собой после окончания сегодняшних съемок.

Пока Сюй Синьи была занята разглядыванием себя в зеркале, та самая женщина в очках тоже смотрела на нее.

Ло Цзе, перехватив ее взгляд, спросил ее:

— Что такое?

Женщина покачала головой.

— Состояние Хань Сяо было удовлетворительным. Я посчитала, что его состояние позволяет работать с актрисами в непосредственной близости, не задевая его психологическое состояние. Но судя по тому, что вы мне сказали, он вернулся к своим страхам и чувствует себя не очень хорошо. Хань Сяо, вы ощущаете такое же отвращение к госпоже Сюй Синьи, как и к другим актрисам?

Хань Сяо, который сидел рядом на стуле со сценарием в руках, нахмурился и промолчал.

По его выражению лица женщина - психолог сразу поняла, что отвечать он не хочет. Задумавшись на минуту, она произнесла:

— Тогда, как мы и договаривались, вернемся в ваш номер и поговорим сегодня вечером.

Хань Сяо потер рукой уставшие глаза.

— Хорошо.

Сразу после этого он увидел Сюй Синьи, которая направлялась к ним с улыбкой на лице.

— Господин Хань, эта сцена будет сложной. Я пришла сказать, чтобы вы не переживали, не будет никаких проблем, если мы используем дублера. Я уже сказала об этом режиссеру.

Казалось, Хань Сяо был потерян. Он сжал руками уголок сценария и коротко кинул.

— Хорошо.

— Хань Сяо, Сюй Синьи, можно вас на минутку? — позвал их режиссер Сюй.

Он стоял перед декорацией городской стены и обсуждал что-то с инструктором по бою. Именно у этой стены должна была сниматься последняя сцена.

Хань Сяо встал и пошел за Сюй Синьи.

Женщина в очках внимательно посмотрела на удаляющиеся фигуры и странным тоном спросила стоящего рядом Ло Цзе.

— Что знает госпожа Сюй о болезни Хань Сяо?

Ло Цзе растерянно спросил:

— А разве не вы сказали не распространяться об этом?

Директор Сюй, стоя рядом со стеной, обсуждал с инструктором детали сцены драки. Увидев подходящих Хань Сяо и Сюй Синьи, он сказал:

— Вы должны быть осторожны с последним движением. Особенно вы, Хань Сяо. Когда Сюй Синьи падает со стены, тебе нужно поймать ее и перенести на лужайку. Если не сможем снять за один дубль, можно снять и второй. Наша главная цель в данном случае – это ваша безопасность. Хань Сяо, вы в порядке?

Хань Сяо молчал.

Сюй Синьи увидела, как он колеблется.

— Режиссер Сюй. Эта сцена довольно опасна. Может, все же воспользуемся дублером, а потом наложим лицо господина Хань Сяо на него?

Режиссер Сюй посмотрел на Хань Сяо.

— Мне не нужен дублер, — сказал Хань Сяо.

— Хорошо тогда. Не забудь, что должен поймать Сюй Синьи.

Хань Сяо обучался боевым искусствам и снимался в сценах даже сложнее и опаснее. Сюй Синьи не нужно было переживать.

— Господин Хань имеет большой опыт съемок в исторических сериалах. Вам не нужно переживать, режиссер Сюй.

Когда режиссер отошел, Сюй Синьи снова обратилась к Хань Сяо:

— Господин Хань, вы точно в порядке? Если вы чувствуете себя некомфортно, касаясь меня, я пойму. Правда, я понимаю.

Хань Сяо вдруг застыл.

— Понимаете?

— Думаю, да. Не важно, я все понимаю. Вам не нужно переживать за мои чувства. Я буду в порядке.

За этим последовала тишина.

— Все хорошо. Я уверен, что поймаю вас.

Напряжение между ними ушло. Они стояли у городской стены, а между ними была большая защитная подушка.

Команда тоже была на месте.

Как и сказала Сюй Синьи, у него был большой опыт работы в костюмированных, исторических сериалах и никаких проблем не должно было возникнуть. Но стоя перед высокой городской стеной и думая о том, что ему нужно сделать, он почувствовал, как его руки неожиданно вспотели.

Вдруг легкий бриз принес с собой приятный аромат.

Хань Сяо выдохнул. Он больше не потел то ли из-за ветра, то ли из-за аромата, что тот принес.

Сюй Синьи посмотрела на менеджера Ло Цзе. Но он спокойно стоял и не собирался их останавливать. Видимо, он не такой ревнивый дурак, как эта зараза И Ян.

— Всем подготовиться к съемке! Следим за безопасностью!

После слов режиссера Сюй и его отмашки съемка началась и Сюй Синьи упала со стены. В ее ушах зазвенел ветер, ей казалось, что она ничего не весит и это испугало ее.

В следующей части Хань Сяо должен был пролететь следом и поймать ее. А после они должны были упасть на подготовленную подушку и два раза прокрутиться по траве.

Хань Сяо посмотрел на Сюй Синьи, которая без колебаний прыгнула, не беспокоясь о том, сможет ли он поймать ее, и полностью ему доверилась. Вдруг ему показалось, что он смотрит в

лицо монстру, который внезапно взорвался перед его глазами и превратился в кучу пепла. Ветер уносил его прочь.

Он разглядел испуганное лицо Сюй Синьи в исчезающем пепле.

Хань Сяо спрыгнул с городской стены.

Инструктор боевых искусств крикнул:

— Следите за безопасностью...

Хань Сяо быстро оказался рядом с Сюй Синьи в воздухе. Не смотря на панику в глазах, он спокойно и неторопливо положил свои руки на талию девушки. В ушах по-прежнему звенело, а неизвестный аромат усилился.

Когда Сюй Синьи спрыгнула, она увидела, что Хань Сяо некоторое время стоял на стене, и ее сердце застыло.

В голову пришла мысль, неужели он так сильно бережет чувства своего возлюбленного, пытаясь оставить себя «целомудренным»?

К счастью, он, наконец, спрыгнул.

Сюй Синьи не первый раз снимала сцену с падением, но страх заставил ее подсознательно схватиться за Хань Сяо как за спасительную соломинку, когда они оказались сначала на подушке безопасности, а потом перекатились по лужайку. Сюй Синьи понемногу успокаивалась.

К ним начали подходить люди:

— С вами все хорошо?

Сюй Синьи привстала и сразу же убрала выражение ужаса со своего лица. Она улыбнулась Хань Сяо, который еще обнимал ее, и выпуталась из его рук.

—Спасибо, господин Хань.

Хань Сяо молча отпустил ее и встал с помощью подошедших членов команды.

Психолог вдалеке задумчиво кивнула и посмотрела на Ло Цзе:

— Все же хорошо прошло, нет?

Ло Цзе промолчал, хоть ему и хотелось кое-что сказать.

После первого дубля во время основной съемки Сюй Синь и Хань Сяо, казалось, достигли молчаливого понимания. Сюй Синь прыгнула, и Хань Сяо последовал ее примеру, крепко держа Сюй Синь на руках в воздухе и скатившись на лужайку.

Они все отсняли с первого раза.

Режиссер взволновано прокричал:

— Снято!

После этого он спросил:

— Вы не ранены?

— Я цел.

— Хорошо. Быстро убираем и начинаем подготовку к следующей сцене!

Последняя сцена, где Сюй Синь и Хань Сяо перепрыгивают через городскую стену, была последней сценой для этой локации. После этого съемочная группа должна перейти к следующим декорациям.

Бригада съемочной группы и несколько рабочих начали убираться.

— Ты можешь двигать своими руками и ногами быстрее? Разве ты не брал уже вчера отпуск по болезни? Ты же сказал, что сейчас ты в порядке. Поторапливайся давай! Тебе же нужна зарплата?

Отруганный рабочий в шляпе не мог все видеть, поклонился и попытался отодвинуть громоздкое бревно в сторону, но не было понятно, было ли бревно слишком тяжелым или его тело было слабым, но у него не получилось.

— Ладно, на сегодня ты свободен. Вы двое, идите сюда и переместите эту штуку.

Рабочий стоял беспомощно и смотрел, как двое других рабочих взяли бревно. Он подошел к начальнику, чтобы оправдаться.

— Извините, я не совсем здоров в последние два дня, так что...

— Тогда дома сиди и отдыхай, а не мешай людям работать!

— Дайте мне еще один шанс, и я буду много работать.

— Пошел вон с дороги!

Сюй Синьи, которая уже была готова отправиться за съемочной командой, вдруг услышала там спор, и ей показалось, что один из голосов ей хорошо знаком.

Она давно его не слышала, но это точно был он.

Она посмотрела на эту фигуру, высокую и худую, немного знакомую.

— Сестра Синьи, вы идете? Вы что-то забыли?

— Подождите.

Сюй Синьи, проявив любопытство, подошла к рабочим.

Высокий и худой рабочий натянул ниже шляпу и попытался уйти.

— Стоять! — крикнула ему Сюй Синьи.

Мужчина остановился.

— Повернись.

Мужчина не двинулся с места.

— Я просила вас развернуться.

Смотря на него, можно было сказать, что он хотел бы уйти, но уже не мог. Поэтому он медленно развернулся.

Опустив голову, он сжимал края большой ему рабочей одежды. Шляпа не давала ей рассмотреть его.

— Подними голову и дай мне посмотреть на твое лицо.

Но вместо того чтобы прислушаться, мужчина отступил на несколько шагов.

Потеряв терпение, Сюй Синьши сделала шаг вперед и сорвала с него чертову шляпу.

— Цзян Нянь? Это ты?

Сюй Синьши моргнула, не веря своим глазам.

— Что ты здесь делаешь?

Губы Цзян Няня дернулись, он взглянул на Сюй Синьши и пристыженно опустил голову.

— Как ты ...

Сюй Синьши смотрела на этого несчастного ребенка. От Цзян Няня, которого она знала, почти ничего не осталось. Он сильно похудел, а лицо стало серым и болезненным. Было видно несколько синяков под глазами и на щеках.

Сколько времени прошло? Но он все равно остался красивым.

— Я работаю здесь.

— Я присылала тебе сообщение, почему ты не ответил?

— Я ...

Цзян Нянь выглядел немного нервным, а как только его ясные глаза моргнули, Сюй Синьши разглядела в них панику.

Сюй Синьши вытряхнула пыль из его шляпы и, потянувшись на носочках, нахлобучила ее обратно на голову парня.

— Ладно, пойдем со мной.

Цзян Нянь удивленно посмотрел на нее:

— Пойти с тобой?

Сюй Синьи осмотрелась, глядя на площадку.

— Все еще хочешь работать здесь?

Она заметила горизонтальные и вертикальные царапины на тыльной стороне руки Цзян Няня и нахмурилась.

— Почему ты позволил этим ужасным царапинам испортить такие красивые руки, как у тебя?

Цзян Нянь поспешно прикрыл свои руки, натянув на них рукава, и опустил голову:

— Это неважно. Все хорошо.

Не далеко от этого места.

— Хань Сяо, на что ты смотришь?

Хань Сяо молча отвел взгляд.

— Ни на что.

<http://tl.rulate.ru/book/33439/1434115>